

Эпилог.

Прошло не мало времени, прежде чем Империя и Киока выпустили официальную декларацию об итогах войны.

Причина кроилась в разошедшемся мнении двух стран по поводу победителя. Проиграла ли отступающая сторона, не сумевшая захватить столицу? Или же сторона, первая заявившая о проигрыше, потерпела поражение? Помимо этих фактов в дело влились эгоизм и дипломатия, что существенно усложнили процесс. Но как бы там ни было, потери с обеих сторон не позволяли продолжить войну, поэтому считай, что сошлись на ничье.

Империя начала предпринимать меры раньше. При поддержке Парламента Императрица Шамию Китра Катванманиник предложила мирные переговоры для достижения прочного мира между двумя странами. Поскольку антивоенные настроения набирали обороты, мирные переговоры сыскали поддержку как с Имперской стороны, так и с Киокской.

Вскоре после возобновления дипломатических отношений новости об Императрице, настаивающей на демократии, распространились по Империи и Киоке. Что касается реализации республиканского управления, то мы бы хотели опереться на опыт нашего соседа... Дипломаты обеих стран были шокированы подобным заявлением Императрицы. Однако как показала история, она была очень серьезна. Через два коротких года Императрица объявила об отмене императорской монархии Катварна. А спустя пять лет она добровольно отреклась от престола.

В один прекрасный день с легким ветерком перед большим особняком встал человек с прямоугольным багажом на спине.

— Это здесь?

Пробормотал мужчина, доставая из кармана записку. Он сверил адрес с домом перед ним. Уверенный в своей правоте, он набрался храбрости и собрался постучать в дверь, но тут...

— Добро пожаловать!

Дверь открылась, и перед ним появился пятилетний ребенок. Удивленный внезапным развитием событий, мужчина быстро присел на корточки до уровня глаз ребенка.

— Добрый день. Эмм, меня зовут Торвэй Ремион. Твои мама и папа дома?

— Толуэл? О! Я знаю! Ты друг папы! Заходи!

— Ну, тогда простите за вторжение.

Чувствуя себя немного неловко, 32-летний Торвэй Ремион вошел в дом. У входа была красиво расставлена обувь. Некоторые из пар принадлежали жильцам этого дома, и только его ботинки были испачканы грязью.

— Сюда! Я проведу!

Энергичный ребенок указывал путь, и он послушно последовал за ним по коридору. Это был огромный особняк, но он его не смущал, ведь он сам вырос в доме Ремионов. Добравшись до входа в комнату менее чем за минуту, ребёнок открыл дверь.

— Папа~ у тебя гость!

— Добро пожаловать. Мекал, смотрю ты уже умеешь встречать гостей.

Слегка пухлый человек, сидевший у окна, был 32-летним Мэттью Тетрдичем, смотревшем на вход в комнату. Прежде чем двое мужчин смогли заговорить, вбежавший в комнату ребенок громко сказал.

— Папа~ Это ведь Толуэл!? Твой друг?

— Это Торвэй. Твоя привычка коверкать слова, чтобы их было легче произносить, снова возвращается? Ну, хорошо ты гостя встретил как следует. Молодчина~

— Хе-хе~

Мэттью по-отцовски погладил его по голове, подбадривая ребенка, который хорошо справился с этой задачей. Торвэй улыбнулся при виде этой сцены и подошёл к своему армейскому приятелю.

— Привет, Ма-кун. Смотрю, твой сын хорошо растёт. Кстати, я так понимаю он пошёл в Полли?

— Внешностью точно в неё, но говоря о характере, то тут он весь в меня. Я вроде был таким же в молодости.

— Вот как... взял понемногу с каждого, получается?

Сказав это, Торвэй взглянул вверх. Гостиная была открытой планировки со вторым этажом, выходящим на неё. Там за мебелью прятались ещё двое детей. Казалось, они были на два или три года старше того, кто его встречал.

— Он нас заметил, капитан~ Спасаемся бегством! Отступаем~

Дети в панике убежали. Снайпер действующей службы неловко улыбнулся Мэттью при виде этой сцены.

— Алиса и Баус всегда такие. Глядя на них, я вспоминаю твоих братьев. Хотя в нашей вариации они брат и сестра.

— Аахха... игры в солдата - это один из основных элементов детских игр. Я тоже таким часто увлекался.

Они оба подумали о своём детстве с ностальгией. В этот момент из коридора слышались шаги. Они посмотрели на дверь, которая снова открылась, и за Мекалом показалась высокая женщина с мягким выражением лица.

— Папа! Харо! Харо пришла!

— Всем добрый день... Мэттью, Торвэй! Давно не виделись!

— Да, хорошо выглядишь...

Мэттью хотел было поприветствовать своего товарища, но внезапно остановился. Его лицо стало напряженным, когда он начал оценивать своего посетителя. Женщина озадаченно склонила голову.

— Эм, что-то не так?

— В этот раз я на это не поведусь. Ты ведь не Харо, а Патреншина, так!?

Мэттью убеждённо указал на это. Услышав это, женщина скинула с себя нежную маску, и Патреншина показала такое лицо, будто смотрела в бездну.

— Да ладно, толстяк!? Ты меня раскусил? Видимо пора заканчивать шпионскую карьеру.

— Не смотри на меня свысока! Хуже ты не стала! Просто я много работал и стал лучше! Не говоря о комплекции, над своим зорким зрением я изрядно постарался!

— Всё-таки, Ма-кун - это лучший кандидат на пост Маршала за последние 10 лет.

Торвэй с улыбкой похвалил выступление своего друга. Угнетенное лицо Патреншины сменилось улыбкой, и женщина сказала другим тоном.

— Простите, я должно быть вас удивила. Патреншина вдруг захотела проверить, сможет ли она вас двоих обмануть.

— О, это ты Харо. Давно же это было. Как твои дела?

— Я всё ещё в той же воинской части, но недавно меня назначили на исследовательскую работу, и я малость поднабрала из-за отсутствия физических упражнений.

— Харо опубликовала научную работу в сфере медицины на поле боя, и её хорошо восприняло высшее руководство. Я тоже её просматривал, и цифры по выздоровлению после ампутации действительно шокируют. Не думал, что до этого смертность была такой высокой...

— Я рада, что вы её прочитали! Я упорно старалась, чтобы собрать материалы, и надеюсь, что они станут основой для улучшений в будущем.

Все трое поделились своими недавними новостями. С момента их последней встречи прошло много времени, так что им было о чём поговорить. Дабы не упускать подходящего момента, Мэттью встал со стула.

— Хватит там стоять. Давайте выпьем чаю.

— Согласна! А Её Величества ещё нет?

— Таков план, но она очень занята, так что может опоздать. Пройдёмте пока в гостиную.

Хозяин дома вышел вперёд, и все трое направились в другую комнату.

— Уже десять лет прошло с тех пор, как Империя и Киока кардинально изменились.

Сказал Мэттью, наливая чай в три чашки. Чай обычно заваривала Харо, поэтому Мэттью не упускал возможности обслужить своих друзей в собственном доме. Он использовал самые дорогие чайные листья, чтобы компенсировать разницу в навыках с Харо. Но даже этого оказалось недостаточно. Раздав каждому по чашке, Торвэй сказал.

— Верно. По привычке хотел назвать её Империей, но сейчас это уже Республика Катварна. Подчинённый недавно рассказал мне, что дети просто называют нашу страну Катварной.

— Наверняка не скажешь, что это за нация такая, если оставить просто Республика. Но подумать только, что императорская монархия закончилась на нашем веку. С момента создания Парламента появились предпосылки, но мне казалось на это уйдёт ещё лет 50, прежде чем завершиться полный переход.

— Всё потому, что Её Величество подталкивала всех с огромной скоростью. Парламент, над которым насмехались с момента его формирования, теперь является очень значимым органом управления. Её Величество была очень активна во время парламентских выборов.

Сказал Мэттью, попивая заваренный чай. Вкус не был плохим, но всё же был слегка горьковат. Оценив чай в 60 баллов, он поставил чашку.

— По сравнению с такими изменениям в вооружённых силах будто ничего не поменялось. Хотя всё же, сейчас всё иначе, чем 10 лет назад. Особенно это касается сотрудничества с академической сферой. Мы избегаем войны в последние годы, и казалось имеем тенденцию к сокращению персонала, но вместо этого, военные исследования лишь набирают обороты. Я слышал то же самое происходит в Киоке.

— Воздушный шар, воздушная винтовка и взрывная пушка... Десять лет назад за короткий период времени произошло множество технологических прорывов. Обе стороны должны были осознать важность технологических исследований.

— Мы больше не враждуем друг с другом, но приготовления к следующей войне нет конца. Не знаю как к этому относится. Честно говоря, какое бы новое оружие мы ни воспроизвели в будущем, мне бы больше не хотелось снова сражаться с Киокой.

— А как дела на флоте? Слышал Полли повысили до командующего флотом.

— Как и в армии, там тоже прослеживается тенденция к сокращению персонала, но адмирал Юргус по-прежнему много работает. Недавно мы наконец-то переоборудовали все корабли первого флота в корабли с взрывными пушками. Однако этот человек лишь сильнее их возненавидел и пожаловался на то, что следующая война уже не будет такой интересной.

— Помнится у вас тогда был серьёзным конфликт, кто на чьей семье жениться, верно? Похоже, ситуация не сильно изменилась со временем.

— Всё не так как кажется, но и то верно. После нашего безупречного сотрудничества, которое принесло нам победу в морском сражении, нам с Полли стало трудно вступить в брак в один из домов. Наш собственный дом построен вдали от моря и суши, и мне очень нравится это беззаботное место.

— А я смотрю с детьми у вас полный отвал. Слышал, Полли ждёт четвёртого.

— Он родился в прошлом месяце. Не рассказывайте ей, но Полли потом сразу задумала заделать пятого. Ей очень нравятся дети. Не то чтобы я их недолюбливал, но на четвёртом, пожалуй, остановлюсь.

Мэттью ясно показал своё раздражение и скрестил руки на груди. Осознав, с какой теплотой

на него смотрят его друзья, Мэттью быстро вернулся в свою первоначальную позу.

— Хватит уже обо мне. Что о себе расскажешь, Торвэй? Мы не молодеем. Тебе бы уже пора устроить парочку интрижек.

— Ой, скажешь тоже... Кстати говоря, отец устроил мне пару смотрин...

— Само собой. Ты ведь такой красавчик. Ну и как? Как они прошли?

— Ни с одной из них я не почувствовал совместимости. Ахахах, надо было в своё время затащить под венец Икту или Ятори.

— Говоришь всё в шутку, но ты ведь серьёзен? Ну, я не удивлён. Но знаешь, если ты продолжишь искать себе вторую половинку, сравнивая с ними, то ты навсегда останешься один.

Сказал Мэттью, забеспокоившись за будущее своего друга. Торвэй малость помолчал, прежде чем сменить вектор темы.

— Кстати говоря, касаясь этого. От моих братьев пришло пару новостей...

— От полковника Сарихасрага и подполковник Сушурафа? Ну и кто счастливица?

— В общем... Сушураф сделал предложение майору Миттокалиф. Но она его не приняла...

Рука Мэттью с чашкой чая остановилась у его губ и застыла. Харо не отреагировала столь преувеличенно, но она тоже выглядела удивленной.

— Серьёзно? Ты говоришь про ту самую майор Миттокалиф? Которую ещё называют "демоном"? А твой брат невероятен...

— Мэттью, Суя не такая уж устрашающая. Когда Икты не стало, она впала в депрессию. Но знаешь, по натуре она добрый и понимающий человек. Если брат Торвэя предложил ей это, всё понимая, то надеюсь, что у подполковника Сушурафа всё получится, если он будет усердно над этим работать.

— Если бы только это... Вот только перед предложением руки и сердца, кое-что было сделано раньше... Когда их троих отправили в одно подразделение, они постоянно яростно спорили, но чудесным образом эта тройка добилась больших результатов. Сушураф высоко оценил её и порекомендовал ей выйти за Сариху.

— Боюсь услышать результаты. Что произошло дальше?

— Само собой майор Миттокалиф отвергла эту идею и скорее бы предпочла прибегнуть к лотерее, чтобы выбрать кого-нибудь из своих подчинённых.

Мэттью подумал об этой пренебрежительной фразе и хотел схватиться за голову. Но Торвэй продолжил.

— Вот тут-то и началось. Узнав, что она никогда не выйдет замуж за Сариху, я так понимаю, Сушураф на мгновение задумался и предложил ей выйти за него.

Тишина повисла над ними во второй раз. Харо робко спросила.

— Ты ведь сейчас... о предложении говоришь?

— Именно о нём. Думаю, не нужно говорить, что его отвергли? Я даже подумывал над тем, чтобы потом извиниться перед майором Миттокалиф.

— Судя по твоему тону, есть что-то ещё?

— Да. Учитывая, насколько терпелив Сушурав, после её отказа, он кивнул и сказал, что сделает ей предложение ещё раз через 2 года.

— Два года!?

— Если Сушураф так сказал, то он определённо так и поступит. Мне кажется, что он сделает всё возможное, чтобы повысить свои шансы при следующей попытке. Однако глядя на то, как обстоят дела, его будущее кажется мне туманным.

В словах Торвэя было 80% опасения и 20% ожидания. Мэттью задумался над этим, смиренно пожав плечами.

— Его можно только подбодрить. Подполковник Сушураф, может тот ещё кадр, но он парень славный. Что ещё более важно, я чувствую некое облечение от осознания того, что кто-то сделал предложение майору Миттокалиф. Наконец она может посмотреть хоть на какого-то кроме Икты.

Вздохнул Мэттью. Торвэй потрясённо посмотрел на него.

— Ма-кун... О чём ты?

— Стоп... Ты об этом вообще не в курсе? Вы оба, конечно, были из разных подразделений, но у тебя ведь было больше шансов это заметить.

Удивлённо сказал Мэттью, намекая на отношения этих двоих, исходя из того, что он видел. Торвэй скрестил руки, как будто перед ним стояла сложная математическая задача.

— Никогда не замечал. Она всегда жаловалась на Ик-куна, поэтому мне казалось, что они никогда не поладят.

— Может ты слепой? Не все люди на земле могут выражать свои чувства прямо!

Невольно возразил Мэттью. Он был одновременно ошеломлен и тронут тем, что его 32-летний друг обладал социальным восприятием подростка. Он подбросил эту тему своей коллеге.

— А ты, Харо? Как у тебя на личном фронте?

— Ну~ нашлись люди, которые проявили ко мне интерес... Но, как и Торвэй, я принадлежу к клубу не успевших выйти замуж за Икту.

— Понимаю, понимаю.

— Не сочувствуйте друг другу! Нам чудиков в стране хватает!

Возразил Мэттью своим кивавших друг другу друзьям. Харо вдруг вспомнила и завела новую тему.

— Я в городе редко бываю, но, кстати говоря, я слышала, что Нанаку поселилась в Столице. Чем она там занимается?

— Энергично отстаивает интересы племени Шинарк из провинции Юнакура. После того, как Священной Альдеранская армия покинула горы Великой Альфатры, некоторые из её соплеменников вернулись обратно. Но нашлось куда больше тех, кто осел на равнинах, и Нанаку планирует сосредоточиться именно на этой группе.

Рассказав о том, что он знает, Мэттью притих. Он кое-что вспомнил и добавил.

— Не знаю, есть ли у неё с этим проблемы... но как-то раз меня втянули в пьянку между ней и майором Миттокалиф. Мне тогда пришлось выслушивать их недовольство и жалобы по поводу того, как они скучают по Икте. То была адская вечеринка. Эх~ Радует уже то, что на следующее утро они обе были бодрячком.

— Нанаку была занята заботой о племени во время судебного процесса, поэтому не смогла подействовать в ситуации. По сравнению с Суей, которой удалось повидаться с ним напрямую, её боль на другом уровне. В следующий раз, когда мы встретимся, надо бы с ней как следует поговорить.

Сказала Харо, обеспокоенная чувствами двух других женщин. Мэттью и Торвэй ощутили её доброту, которая не изменилась со временем.

Что касается женщины, которую он считал своим учителем, было в ней то, что озадачило мужчину.

Осознав, что её личность необратимо изменилась, мужчина решил лишить её власти собственными руками. Ему хотелось, чтобы он осознал это раньше, чтобы быстрее принять меры. От людей посыпались обвинения в неблагодарности и предательстве, но даже так он не мог оставить в покое изменившегося учителя.

Однако в тот последний день, когда он собирался закончить её политическую карьеру...

Его учитель улыбнулся ему.

Мужчина ничего не понял. Почему она так нежно улыбнулась тому, кто её предал? До сих пор он не понимал истинного значения той улыбки.

И вот... этот человек оказался в той же ситуации, что и его учитель.

— Пришло время вам уступить место, сэр Кьякуши.

В здании парламента, расположенном в столице республики Киоки, Норандот, находился кабинет премьер-министра. Человек, который участвовал во всех выборах и каждый раз отстаивал этот пост, наконец лишился этого места.

— Что за бунтарские слова... Хотя быть может, ты в том возрасте, когда завидуешь владениям отца? Лично мне бы хотелось, чтобы ты забрался на самые верха армии.

Сидя на стуле в самой глубокой части комнаты, мужчина в темно-синем костюме, бывший премьер-министр Республики Киоки Арио Кьякуши произносил эти слова спокойно. Перед ним стояли знакомые лица. Джин Алкиникс, Миара Гин, Элулуфай Тенерексилла и Грег Аюзадори. Вот только по сравнению с тем, что было 10 лет назад, сейчас они стояли перед ним в официальной одежде, а не в военной униформе.

— К твоему сожалению, он не захотел принимать этого подарка. У каждого свои предпочтения к фактуре своего стула. Плохо заставлять кого-то браться за то, что ему не подходит, Арио.

Сказала Великая Мать Белых Крыльев саркастическим тоном. Это прозвище уже распространилось в массах. Отставной контр-адмирал воспользовался поддержкой малой группы общества в Киоке и стал союзником Джина Алкиникса на этом поле боя. Сейчас они сражались вместе на этой политической арене.

— Подумать только, что мои приёмные дети нападут на меня одновременно... По мне не скажешь, но для меня это огромный сюрприз. Можете рассказать? Почему вы пошли по этому пути? Почему не захотели быть солдатами при моём режиме?

— Да как вы смеее такое говорить!?

Этот вопрос заставил Миару резко возразить. Однако Джин поднял руку, чтобы остановить её.

— Лучше предоставь это мне, Миара... Он как никак мой приёмный отец.

На решительном лице Джина было полно эмоций. Миара, заметив его чувства, отступила.

— ...

В какой-то момент Джин выступил против своего приемного отца. Это был не простой разговор между отцом и сыном. Поскольку он был исключительно талантлив, через 7 лет он стремительно дебютировал на политической сцене. За довольно короткий срок он заполучил большую поддержку и, наконец, победил Арио Кьякуши на недавних выборах. Генерал-майор армии подал в отставку... и сейчас действующий пост перешёл новому премьер-министру Республики Киоки, Джину Алкиниксу.

— Я искренне вас уважаю, сэр Кьякуши. Благодаря тому, что вы нашли меня, я смог отточить свои таланты с вашей помощью, и даже принял активное участие в будущем нации. Когда я был солдатом, я всегда думал о том, чтобы оправдать ваши ожидания.

— ...

— Но со временем я кое-что осознал. Вы желаете, чтобы я стал героем... однако не для того, чтобы я был счастлив. Мне кажется, ваша философия заключается в том, что человек не может достичь ни того, ни другого. Поняв это, я забеспокоился, и до меня быстро дошло. Это опасно оставлять управление нацией такому человеку, который ведом подобной идеологией. Я могу принять тот факт, что Киока сможет расцвести благодаря моей жертве. Как никак моё существование было исключением, и никто другой не должен был пойти по тому же пути, что и я. Однако вы хотите, чтобы подобная система на мне не заиклилась. Ваша цель – создать общество, которое будет продвигаться вперёд, проходя по головам героев. И с этим я никогда

не соглашусь.

Признался Джин с горечью на лице. Арио откровенно ответил на слова сына.

— В любом обществе всегда будет группа, которую будут эксплуатировать. Рабы, рабочие, граждане низкого класса... Независимо от того, как их выбирают или называют, единственная разница в том, как их используют. Однако... разве это не будет поэтично, если герой будет выходцем из группы эксплуатируемых? Люди, которые сражаются, не заботясь о себе, такие благородные, согласитесь ведь? Нам необходимо топливо, чтобы управлять нацией... И это, пожалуй, самое прекрасное проявление всего человечества. Ибо нация, которая пойдёт по такому пути, будет самой красивой страной в мире.

Арио объяснил свою причину. Однако Джин возразил против его взгляда на эту красоту.

— В стране, которую вы хотите построить, герои – единственные красивые создания. И мне аж тошно представлять как миллионы людей готовы пожертвовать своей жизнью для того, чтобы такое общество функционировало.

— Если ты намереваешься распределить бремя поровну, то знай... люди плохо живут в полностью равноправном обществе. В этом можешь даже не сомневаться. Независимо от того, какое общество ты построишь после того, как я уйду, всегда будет элемент эксплуатации. Когда ты это поймёшь, ты пожелаешь о приходе героя.

Арио делился взглядами на то, что другая сторона не хотела принимать больше всего. Однако Джин не дрогнул. После того, как он вернул себе сон, он накопил многолетние мысли, поддерживающие его, что сделало его бесстрашным.

— Я никогда этого не пожелаю. Моё видение состоит в том, чтобы многие люди, не являющиеся героями, управляли страной. Возможно, это будет далеко не идеальная нация... но я от этого не откажусь. Даже если элемент эксплуатации неизбежен, мы будем менять цели в зависимости от времени и места. В одно время будут жертвовать одни, и выигрывать другие, но и наоборот. Когда такая система станет естественной, общество адекватно отнесётся к жертвам, и это больше не будет эксплуатацией.

Закончив, Джин посмотрел на своего приемного отца. Арио был впечатлен. Пошатнуть убеждения и ценности своего противника было его сильной стороной. Он воспитывал этого человека раньше остальных, поэтому Арио понимал его мышление и знал о его привычках. Арио мог как обычно заставить его засомневаться и выслушать... но на Джина это уже не работало.

— Хм?

Он почувствовал странное ощущение во рту и прикоснулся пальцами. Он чувствовал, как уголки его рта слегка приподняты. Он улыбался. Но это была не его обычная идеальная улыбка

политика. Чувства в груди заставляли его улыбаться, но он этого не осознавал.

— ...

Он неловко улыбнулся собственной глупости. Если попытаться посмотреть на вещи объективно, то ответ очевиден. Этот человек, которого он взращивал с планом эксплуатации до самого конца, продемонстрировал совершенно другой образ мышления и поднял флаг восстания со своей группой друзей.

— Так вот как вы себя чувствовали, учитель...

Арио понял, что в этом нет ничего удивительного. Он признал, что улыбка в этот момент была более чем естественной. Как никак для родителей вполне естественно чувствовать себя счастливыми, когда их ребёнок становится независимым.

Последняя капля сопротивления исчезла из разума Арио. Он тяжело вздохнул, а затем встал со стула, на котором просидел много лет.

— Прости, что отнимаю твоё время. Я передаю свой пост в твои руки. С этого момента эта комната твоя, Джин.

Он направился к выходу и остановился перед своим сыном, уверенно стоявшем на своих двоих. Арио протянул руку и похлопал Джина по плечу. Точно так же, как он это делал, когда Джин был ещё молод.

— После того, как ты лишился бессонницы, ты поседел. А жаль... твои белоснежные волосы были таким чистыми и красивыми...

— ...

— Но серый цвет тебе тоже идёт. Этот цвет доказывает, что ты многому научился. Оставаясь таким, шагая вперёд в мире, который не разделён лишь на чёрное и белое... Серый – это отличный цвет для политика.

Мужчина убрал руку и прошёл мимо Джина. Выходя из кабинета, не оглядываясь назад, он сказал сыну.

— Это поле битвы отличается от того, которое ты знаешь, но здесь тоже свои суровые условия. Усердно работай, сын мой. Если не хочешь, чтобы я снова сел на это место, не расслабляйся.

С этими словами он ушёл. Джин посмотрел ему вслед... и молча поклонился.

Пока Арио покидал здание парламента, сенаторы наблюдали за ним всевозможными взглядами. Небо снаружи было слегка тёмным и моросил дождь. К его удивлению, снаружи его ожидала женщина примерно его возраста.

— Ты хорошо потрудился, дорогой.

— Сарам?

Арио посмотрел на жену широко открытыми глазами. Сарам подошла к мужу и подставила ему зонтик.

— Не часто тебя увидишь у здания парламента. К чему такой внезапный визит?

— Я пришла посмотреть на сцену твоего поражения.

Небрежно ответила Сарам, хотя выглядела серьёзно. Арио вдруг улыбнулся.

— И то верно. Команда сына вломилась в моей кабинет, избивала меня и выкинула из моего любимого кресла премьер-министра.

— Как замечательно.

— С чего это?

Арио был шокирован этим. Не обращая внимания на ошеломленного мужа, Сарам достала лист бумаги и протянула ему. Это была вырезка из газеты, рекламирующая туристические места Мамулан.

— Мне всегда хотелось побывать в этих краях. Но поскольку поездка туда занимает больше недели, одной мне всегда было тяжело на это решиться. Но раз ты больше не политик, то у тебя освободилось уйму времени. Так как... поедешь со мной?

— Нет, моя политическая карьера ещё...

Озадаченно отвечал Арио, но остановился, когда его жена уставилась на него. Мужчина вдруг улыбнулся и положил руки на бёдра.

— Хотя... и так пойдёт. Хватит уже быть политиком. Надо и твоим мужем побыть какое-то время.

— Какой заботливый. Но знаешь, дорогой... Как думаешь, какую работу должен выполнять муж?

Женщина задала весьма дерзкий вопрос. Арио схватился за подбородок и задумался.

— Политик работает над улучшением жизни людей. Значит, муж работает над улыбкой жены?

Он ответил с оттенком сарказма. Сарам осторожно покачала головой.

— Это удел второсортных мужей. Первокласный же муж... достигает счастья вместе со своей женой.

Ответила она и мягко толкнула мужа. После они вместе покинули территорию здания парламента под мелким морозящим дождём в сумерках.

Они вместе болтали до рассвета, перекусывая между разговорами. Выспавшись в своих комнатах, они проснулись в полдень. Вымыв посуду, они снова собрались в гостиной.

— Мы уже всю ночь проболтали. А Её Величество так и не явилась.

— Ну, раз она с нами не связалась, то скорее всего, не сможет прийти в этот раз. Может у неё сейчас серьезные...

Мэттью держал дымящуюся чашку чая и замолчал, посмотрев в окно. Внезапно у него в ушах прозвенел странный, ранее не слышимый гул.

— Что это за звук?

— Пойдёмте глянем на улицу!

Мэттью насторожился. Он сказал детям оставаться в доме, а затем побежал ко входу. Торвэй и Харо последовали за ним, и все трое бросились к источнику шума.

— Мэттью... там!

Первым заметила Харо. Пока её друзья оглядывали территорию особняка, какой-то объект высоко сиял под полуденным солнцем.

— Ч-что это?

Мэттью был в шоке. Пока все трое пристально смотрели туда, силуэт большой птицы вдалеке увеличивался, пока не стал размером с дом, прежде чем приземлиться рядом с ними. Объект спустился на колёсах, а затем воспользовался дорожкой возле особняка, чтобы замедлиться перед остановкой. Вращающийся пропеллер остановился, и шумный гул прекратился.

— Давно не виделись... Торвэй, Харо, Мэттью! Я так рада всех вас видеть!

Окошко сверху открылось, и из него показалась женщина. Все трое с удивлением посмотрели на её лицо, а сама она прыгнула с таинственного транспортного средства.

— Простите... я опоздала! Привыкнуть к управлению этой штуки оказалось труднее, чем ожидалось! Кстати говоря, а это действительно надежный транспорт! Если хотите, могу прокатить!

Веселый голос донёсся до их ушей, и троица собралась вокруг источника. У женщины были красивые длинные волосы по пояс, а её глаза были полны энергии и любопытства. Её легкая одежда показывала её активный образ жизни, а на поясе по обе стороны виднелись сабля и короткий меч.

Перед ними стояла 27-летняя Шамию Китра Катванманиник. Сейчас, когда монархия в Катварне закончилась, её образ сильно отличался от тех времён, когда её называли Императрицей Разрушения. Торвэй шагнул вперёд, выглядев явно удивлённым.

— А вы сильно изменились, Ваше Величество. В прошлом уже как-то доводилось видеть перемену, но сейчас...

— Ничего особенного. Я просто ем, сплю и играю столько, сколько хочу, не думая о другом. Благодаря этому я изрядно так поднакопила выносливости.

Задорно ответила Шамию и выпятила грудь. Она собиралась продолжить беседу с троицей, но вдруг её плечи внезапно дрогнули.

— Там кто-то есть!

Закричала она, повернувшись, и обнажила саблю, отразив летевший в неё камешек. Её острый взгляд обратился к кустам, где тихо двигались крошечные существа.

— Кья~ нас снова заметили! — Эх, мне казалось, на этот раз всё получится!

Дети Мэттью, которых Торвэй заметил вчера, Алиса и Баус, в панике выбежали из кустов.

Предотвращая их попытку побега, Шамию преградила им путь, широко расставив ноги.

— Как вы посмели из подтяжка стрелять в меня? Мэттью, это твои дети?

— Д-да, это моя дочь Алиса и сын Баус. Простите, но они любят шалить. Эй вы... а ну извинились перед Её Величеством!

— Просим прощения! —

Дети, которым некуда было бежать, начали извиняться в слезах. Шамию в замешательстве склонила голову.

— Эй, вы чего плачете? Веселье вот-вот начнется, поэтому давайте не будет играть в плаксы.

— А? — Ты будешь с нами играть?

— А разве вы не планировали поиграть с самого начала? Не сдавайтесь после того, как ваша скрытая атака не удалась! Подумайте о контрмерах и способах улучшить свой план! Тогда в следующий раз у вас получится напасть прямо перед моими глазами!

Вместо того чтобы делать им выговор, она подстрекала их. Удивленным детям она сказала с бесстрашной улыбкой.

— Это будет весьма вежливо предупредить перед началом игры. Знайте! Бить неосведомленного противника - подло. Такое применимо на реальном поле боя, но сейчас у нас мирное время. Если ещё раз так сделаете, то окажетесь презренными людьми, и даже станете злодеями, нарушающими покой.

— Я не презренный! — Не хочу быть злодейкой!

— Отлично. Видимо можно сэкономить на наказании... тогда давайте продолжим. Готовы сразиться на в ближнем бою?

Сказала Шамию, снимая пояс с оружием и передавая его Торвэю на хранение. В качестве замены она взяла две ветки от дерева, которые нашла поблизости. Их неравномерная длина соответствовала оружию, которое она держала при себе.

— Ну что ж братцы... давайте тренироваться!

Дети набросились на товарища по играм, который спустился с неба. Мэттью широко раскрытыми глазами смотрел на Шамию, которая заблокировала удар над головой.

— Вам не кажется...

Несмотря на непрерывные движения, она не теряла равновесия. Её техника парных мечей легко парировала удары. Она играла с детьми, но за её движениями виднелся высокий уровень боевых искусств. Даже если бы на неё напали двое бандитов, всё было бы также.

— Верно, Мэттью... Как будто смотришь на Ятори...

Сказал Торвэй дрожащим голосом. В этот момент битва подошла к концу. Без единого попадания двое детей лежали на земле в изнеможении. Шамию, у которой было спокойное дыхание, стояла напротив и фыркнула.

— Вам не хватает базовой подготовки! Начните с бега!

— Аааа... — Мы проиграли~

Шамию улыбнулась, глядя на уставших детей, а затем выбросила палки и пошла к троице. Торвэй вернул мечи, которые взял на хранение, и сказал.

— У вас отличные движения, Ваше Величество. Вы изучали фехтование?

— Да. Почётный маршал Игсем малость меня поднатаскал. Поскольку я всегда с этими парными мечами, то было бы глупо не уметь ими пользоваться.

— Шамию... какая же ты классная~

Голос, восхваляющий её, достиг ушей троицы. Они с удивлением оглянулись и увидели, что из транспорта Шамию по лестнице спускаются две знакомые фигуры в белых халатах. За темноволосой женщиной с шаткими шагами шёл мужчина с моноклем. Он чуть не упал, пока спускался, но женщина его подхватила. Мэттью удивлённо сказал им.

— О, Баки и Йорга! Приехали с Её Величеством? Кстати, о чего он такой убитый?

— Он не переносит тряску. Самолёт довольно груб в управлении и его сильно трясёт в движении.

Ответила не Баки, а четвёртый человек, который покидал транспорт. Мужчина с ухмылкой поднял руку. Увидев Сенпу Сазаруфа, которому было почти 40 лет, Мэттью, Торвэй и Харо ярко улыбнулись.

— Генерал-лейтенант Сазаруф! Вы тоже здесь!?

— Да, я хотел спуститься пораньше, но у меня закружилась голова. Сейчас уже получше.

Сазаруф не стал пользоваться лестницей и просто спрыгнул вниз. Когда он подошёл к группе, Мэттью спросил его, питаемый любопытством.

— Кстати говоря... а что это такое? Он вроде умеет летать в небе, но я нигде не вижу воздушного шара.

— Ехеххе, хочешь знать?

Ехидно подразнивала Шамию. Прежде чем кто-либо ответил, она объяснила любопытной троице.

— Этот транспорт называется самолётом. По словам профессора Анарая, он создан духами с использованием древних технологий, и в своё время являлся широко используемым средством передвижения в сверхдревней цивилизации. Он может свободно летать в небе благодаря механике, отличной от воздушного шара.

— Свободно? А как конкретно?

— Ну, в двух словах всего не объяснишь, но эта штука гораздо быстрее воздушного шара!

Учитывая функциональность машины перед ним, Торвэй сказал с серьезным лицом.

— Это вызовет военную революцию... Нет, не только это. Ещё и транспортную. Массовое производство уже началось?

— На данный момент это невозможно. Самолет собирается путем раскопок руин и деталей, и дальнейшему указанию духов. Мы можем создавать топливо, но не можем производить внутренние компоненты. Зато мы уже можем отремонтировать "Собор".

— Получается, вы катаетесь на этой штуке? А что вы будете делать, если что-то выйдет из строя?

— Как я уже сказала, я практиковалась. Не волнуйтесь. Аварийная посадка - один из моих лучших приемов!

Смело заявила Шамию и весело засмеялась. Торвэй был тронут этим и подошёл обратно к Мэттью и Харо, которых также поразила аура Шамию.

— Я и не знал, что Её Высочество так полна жизни...

— Хехехе, верно~ Разве это не потрясающе?

Баки поняла, в каком трепете он был, и подошла к нему. Она подумала об обсуждаемой теме и сказала с той же энергией.

— Супер крутая девушка, на которую я смотрела, сейчас превратилась в ослепительную женщину! Честно говоря, никогда бы не подумала, что она так сильно измениться! Такая перемена аж пугает...

Она продолжала хвалить свою лучшую подругу, но тут её голос внезапно стал тише.

— Как бы мне хотелось, чтобы Икта-ни увидел её такую.

Сказала Баки, вспоминая тот день, когда оплакивала смерть своего сенпая. Это воспоминание всё ещё было свежо в её памяти.

— Шамию, ты счастливый человек...

Тихо сказала она девушке, которая полдня пролежала, прислонившись к гробу парня, не двигаясь.

— Жить для тебя и умереть для тебя... Помимо Икты, единственная, кто зашла бы так же далеко - это Ятори. Ощутить такую непоколебимую любовь дорогого стоит. Хотя, ты уже, итак, это поняла...

Она ей не рассказала, но Баки чувствовала, что Шамию услышала эти слова. Баки понимала, что Икта Солорк после сказанного предоставил остальное уже на них. Вот почему...

— Все мы - это вещи, которые Икта-ни оставил тебе. Люди, которые отныне будут жить с тобой и поддерживать тебя. Как бы тебе не хотелось, ты уже никогда не останешься одной.

Как её хорошая подруга, которая всегда будет рядом, Баки чётко выразила это словами. Она напомнила ей о тех замечательных подарках, которые ей подарили.

— Но если ты всё ещё готова сказать, что ненавидишь себя, то я дам тебе пощёчину!

Сказала Баки поклявшись, никогда не желая сдаваться. Она обязательно увидит настоящую улыбку этого ребёнка.

— ...

Плечи девушки, опирающееся на гроб, задрожали. К её рукам, коленям и телу медленно возвращались силы.

— Не волнуйся, Баки... Я такого больше никогда не скажу...

Пообещала она, вставая. У неё больше не было причин не идти дальше.

— Верно... Мне бы тоже хотелось, чтобы он это увидел.

Тихо согласился Торвэй с ней. Никто бы и не подумал, что девушка, которая глубоко верила в гнилую родословную, и была полна решимости умереть вместе с ней, в итоге окажется в окружении друзей и будет так энергично улыбаться.

Жители Катварны, которые стали править по республиканской системе, часто называют её последней Императрицей. Само собой с отменой монархии она перестала занимать этот титул. Поскольку она добровольно уступила власть народу, она больше не хотела, чтобы к ней так обращались.

Однако именно благодаря ей удалось установить мирные дипломатические отношения с Киокой и довести парламент до его нынешнего состояния, улучшив многие социальные сферы. Испытывая к ней глубокое уважение, люди, естественно, начали обращаться к ней как "Ваше Величество". По итогу она не стала отвергать их уважение и доброжелательность.

— Кстати, я стала выше. Аж на целых 2,2 см. А? Не видите разницы? Да что же это такое~

Женщина в белом халате сменила тему и рассердилась. Увидев это, Шамию быстро подбежала к ней.

— Не изливай свой гнев на моих рыцарей, Баки. Я понимаю, что ты злишься, поскольку я превзошла тебя во многих отношениях за последние годы, но смирись... такой же крутой тебе не стать.

— Ты это слышал, Икта-нии !? И это говорит увядшая красотка!? Твоё лицо так располнело за 10 лет! Как опекун, я чувствую за это ответственность... Но всё же... Шамию~ Какая же ты классная~ Как же я тебя люблю!

Баки с криками обняла свою лучшую подругу. Шамию ударила пальцем её лоб и оттолкнула, а затем посмотрела на трёх членов Рыцарского Ордена.

— Ладно... если готовы, то погнали бороздить просторы неба.

— Стоп... то есть вы не шутили, когда нас приглашали? В эту штуку?

— Другого транспорта всё равно нет, но не переживайте. Пока я у руля, всё пройдёт гладко. Давайте~ заходите!

Не давая им времени подумать, Шамию подтолкнула троицу к самолету и добавила.

— Забыла сказать, но есть причина, по которой я езжу на этой штуке. Помните, что духи сказали, когда мы достигли подземного сооружения в Ра-Саи-Альдерамине во время Испытания Бога?

— Лично нас всех не было... но если не ошибаюсь, то что-то про открытие сверх древних технологий прошлого. Условием для этого стало отсутствие враждебности между Империей и Киоки.

— Верно, духи не готовы делиться информацией, пока есть большая вероятность войны. Поэтому в последние 10 лет, когда политические сцены в обеих странах были нестабильны, ничего не происходило. Но как думаете, как мне удалось построить эту машину?

Шамию указала на этот важный момент. Когда они это услышали, на их лицах вспыхнуло напряжение.

— Начинается презентация технологий? Получается скоро миру откроются знания, которые полностью его изменят.

— Именно так. Следовательно, будет чем заняться!

Шамию восторженно согласилась с его прогнозом, когда они добрались до самолета. По её указанию они поднялись по лестнице и вошли один за другим.

— Вау... как необычно. Аж мурашки по коже. Эм... мне нужно пристёгиваться?

— Прощу, осторожнее! Я не хочу разбиться!

— Не волнуйтесь, я преодолею любые препятствия в лоб. Что бы ни случилось, мне не о чём беспокоиться... ведь они оба меня любят.

Шамию положила руку себе на грудь и сказала это с глубоко укоренившимся чувством в сердце. Когда Мэттью увидел это, он понял, что всё будет хорошо. Ты спас этого ребёнка, Икта.

— Если бы он был здесь, интересно, он бы возразил, что это ненаучно?

Чтобы скрыть чувства, вырывающиеся из его груди, Мэттью намеренно раздражающе спросил. Шамию со смехом возразила.

— Я бы ему тогда тут устроила. Да, любовь не может разогнать шторм или защитить самолет от молнии. Однако любовь даст мне сил всё это преодолеть. Хотя я всё же не знаю, как записать химическую формулу любви.

Сказала она, медленно хватаясь за штурвал. Она больше не боялась жить или обрести счастье. Её тело наполнилось достаточным напряжением, и Шамию заявила рыцарям в самолете.

— Ладно, мы взлетаем. Держитесь крепче!

Она толкнула рычаг правой рукой, и вертели закрутились над землёй. Самолет с четырьмя людьми набрал скорость. Шамию взглянула на троих пассажиров, которые окоченели от сильной тряски, и без сомнений взлетела в бескрайнее голубое небо.

Их путешествие ещё продолжается. Каждый верил, что их путь ещё приведёт их в далёкое будущее, где их ждали двое других.

Вначале было размыто и неясно.

Когда глаза приоткрылись, всё стало малость яснее.

В поле зрения виднелось множество фигур, некоторые из которых двигались. Одни казались успокоившимися, другие шумными по неизвестным причинам. Ощущение было таким, будто впервые прозрел. По ту сторону мерцающих светло-красных вод многие глаза посмотрели в эту сторону.

Верно. Они смотрели сюда. Значит, здесь что-то есть. Поразмыслив над этим некоторое время, я пришел к выводу, что они, вероятно, смотрят на меня. Постепенно я понял. Здесь находился я, и многие другие.

Моё поле зрения было маленьким, что вызывало у меня недовольство. Я не мог этого изменить и вначале ощущалась постоянная невесомость, но вскоре она прекратилась. Теперь не только поле зрения, но и сам диапазон движений потяжелел. Я что-то сделал не так?

Когда я забеспокоился, они, наверное, тоже это заметили. Их собралось ещё больше, и они издали всевозможные звуки. Шума было достаточно, но и интереса тоже. Верно. Я хотел

слышать всевозможные звуки и видеть всевозможные цвета.

Я подождал, не изменится ли что-нибудь, но почувствовал беспокойство. Я не хотел спать, но не мог остановить это истощение. Постепенно я перестал видеть и чувствовать... всё вокруг меня стало размытым и тёмным.

В тот момент, когда он очнулся, он почувствовал силуэт всего своего тела.

— ?

Сильная стимуляция заставила его взмахнуть конечностями. После долгого плавания в расплывчатом мире ощущение было резким и болезненным. Он чувствовал себя так, как будто с него содрали кожу и на него хлынул дождь.

Было ощущение, что кто-то к нему подбегает. Этот человек держал его за руку и успокаивал. Через некоторое время боль постепенно утихла. Все чувства были слишком интенсивными, но он почувствовал облегчение от того, что его кожа осталась на месте.

— Странно...

Он осознал, что может думать. Уже так давно он не ощущал каких-либо мыслей, но в то же время, он уже не понимал значения слова "долго".

Вокруг собрались другие и начали задавать самые разные вопросы. Как ты себя чувствуешь? Где-нибудь болит? Хочется спать? Можешь прочитать это слово? И так далее. Он мог ответить на большинство из них, но был вопрос, на который он не мог ответить.

— Ты знаешь, кто ты?

Он не знал ответа на этот вопрос. Один человек из группы подбежал с зеркалом, и он впервые увидел себя. Тёмные волосы, черные глаза, лицо, которое производило впечатление человека, который притворяется глупым. По виду лет 15-16.

После этого в его жизни началась череда испытаний. Они говорили ему потренироваться или произвести простые вычисления. Это не было болезненно или неприятно, но он не мог понять, какое это имеет отношение к чему-либо. Кто он такой? Зачем он здесь? Люди вокруг постоянно слышали от него эти вопросы.

— Давайте попробуем дать им встретиться.

Однажды кто-то в группе сделал такое предложение. Некоторые из них выступили против, но после какого-то времени обсуждения это предложение было реализовано. Они не сказали ему, что должно было произойти, поэтому он испытывал смутное чувство беспокойства и ожидания.

И вот... этот момент настал.

Его вывели из обычной комнаты и направили в другое место. Это был зал, где сквозь прозрачный потолок были видны звезды. Рядом с растениями в горшках стояло несколько скамеек. Место, которое, очевидно, было предназначено для многих, было очень умиротворённым.

Люди остались позади и сказали ему идти. Они не говорили ни о цели, ни о чём-либо ещё, поэтому он с недоумением шёл вперёд. Он давно не гулял по просторной территории, поэтому был в хорошем настроении. Оглядев здешние растения, он пошёл дальше.

— ...

В центре зала его время остановилось.

Там кто-то стоял. Напротив, была девушка в простой белой одежде примерно того же возраста. Её ярко-красные волосы, спадающие по спине, были подобны бушующему пламени.

Девушка повернулась, чтобы посмотреть на застывшего на месте парня. Её глаза были более темного оттенка красного, чем её волосы. Он посмотрел ей прямо в глаза и при этом не почувствовал неловкости.

— Ты, должно быть, Икта.

Сказала девушка после того, как они встретились взглядами. Это имя, казалось, просочилось через всё его тело.

— Ты... Ятори...

Он произнес имя, которое промелькнуло в его голове. Удивительно, но он не чувствовал странности в том, что они обратились к друг друга по имени, хотя определённо не должны были их знать.

Он посмотрел на скамейку между ними. Девушка обернулась, а он присел. Когда она это увидела, она тоже присела на скамейку. Парень и девушка сели спиной к спине, чувствуя тепло друг друга.

— Ты понимаешь, что происходит?

— Увы, я даже не знаю, кто ты или я.

Несмотря на то, что он сказал, парень не чувствовал беспокойства. Он чувствовал удовлетворение, как будто недостающая часть его была заполнена. Он не думал, что ему нужно было что-то ещё.

— Давай лучше отложим всё на потом и просто полюбуемся на звёзды, Ятори.

Он предложил это ей так, словно это было само собой разумеющееся. Девушка за его спиной вдруг улыбнулась.

— Раз ты так говоришь, то я тоже, пожалуй, расслаблюсь.

Ответила она, а затем посмотрела на звёздное небо. Она чувствовала себя комфортно, опираясь на его спину.

Время, принадлежавшее им двоим, прошло. Но звёзды над потолком были такими красивыми, что заставляли забыть обо всём.

С течением времени под звездой Альдерамин всё изменилось, и их мечты продолжили движение.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/1453388>